

Рада старшины Левобережного Гетманства в Батурине в мае 1671 г. и ее решения

Флоря Борис Николаевич
Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, зав. отделом
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: sredveka_inslav@land.ru
ORCID: 0000-0003-0779-2488

Цитирование

Флоря Б. Н. Рада старшины Левобережного Гетманства в Батурине в мае 1671 г. и ее решения // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 26–32. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.02.

Статья поступила в редакцию 01.11.2020.

Аннотация

В центре внимания автора статьи — старшинская рада, которая состоялась в мае 1671 г. Информация о данном событии до настоящего момента оставалась неизвестной историкам, поскольку о нем не было упомянуто в фундаментальном труде Н. И. Костомарова «Руина», а документы не были опубликованы. На раде обсуждались вопросы увеличения «охотных» (наемных) войск, снабжение провиантом русского гарнизона в Батурине, амнистии для представителей казацкой старшины, сосланных ранее в Сибирь по доносам гетмана И. Брюховецкого, выделения дворов в Батурине для проживания там казацких полковников, а также ограничения контактов Левобережного Гетманства с Запорожской Сечью. Рада поддержала предложения, касавшиеся стрелецкого гарнизона в Батурине, Запорожья и амнистии для ссыльных. Однако пункты о строительстве дворов для полковников и увеличении численности наемных войск поддержаны не были. Старшина, таким образом, солидаризировалась с гетманом в тех вопросах, которые касались противодействия возможным выступлениям социальных низов (в том числе под влиянием запорожцев и восстания Разина), но была против политики усиления личной власти гетмана Демьяна Многогрешного, которую тот рассчитывал проводить в том числе с опорой

на русское правительство. В этих противоречиях следует видеть зародыш того конфликта, который привел к свержению Многогрешного в результате старшинского заговора в 1672 г.

Ключевые слова

Казачество, Запорожье, гетман, казацкая старшина, Россия.

Характер казацких рад у левобережного казачества с течением времени, как известно, заметно изменился. Генеральные рады, в которых участвовало и рядовое казачество, в нормальной ситуации собирались редко. Различные вопросы, связанные с урегулированием внутренней жизни гетманства, обсуждались теперь на достаточно часто собиравшихся «радах»-собраниях членов старшинской верхушки. На них, как правило, решались накопившиеся текущие вопросы, но иногда они собирались для принятия важных решений.

Именно последнее имело место на съезде старшины, собравшемся в Батуристине в мае 1671 г. О важности этого события говорит тот факт, что документы, обсужденные и одобренные на съезде, были посланы на рассмотрение в Москву. К сожалению, Н. И. Костомаров не включил эти документы в подготовленное им издание «Актв Южной и Западной России»¹, и в тексте своей монографии «Руина»² о созыве батуринской рады не упомянул. Вероятно, поэтому указанное важное событие не привлекло внимания исследователей.

О работе съезда сведения содержатся в двух документах. Один из них представляет собой перечень вопросов и пожеланий гетмана, адресованных его участникам. Другой — ответы участников рады, — полковников, на предложения гетмана. В «статьях» гетмана Демьяна Игнатовича Многогрешного первым пунктом стояло предложение «запасы ис полков обмыслить» — «московским людем у нас на службе будучим»³. Речь шла прежде всего о недавно разместившемся в Батуристине стрелецком гарнизоне, прибывшем из Москвы, присылки

1 Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1877. Т. 8 / [ред. Н. И. Костомаров].

2 *Костомаров Н. И.* Руина // Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. СПб., 1882. Т. 15.

3 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 2. № 9. Л. 854об.

которого гетман в течение длительного времени упорно добивался. Глава гарнизона М. И. Колупаев уже в то время играл важную роль во внутренней жизни гетманства. В присланной вместе со «статьями» грамоте гетмана говорилось, что Колупаев управляет Батуриным во время его отсутствия⁴. Но дело, возможно, этим не ограничивалось, так как в этой же грамоте указывалось: «молим и просим... в некоторые города... вашего царского величества ратных людей»⁵. В обращении в Москву это аргументировалось необходимостью защиты от внешней опасности, но не исключено, что в расчетах гетмана такое войско могло выступать как определенная опора его власти.

Военных дел касалось и другое предложение гетмана Многогрешного. Он предлагал позаботиться о том, чтобы исправно снабжались «охочие, конные и пешие»⁶. Решения казацкой рады в Глухове в марте 1669 г. предусматривали создание за рамками полковой организации особого отряда из 1000 чел. во главе с полковником для борьбы со «своевольниками». К 1671 г. размеры такого войска, по-видимому, серьезно увеличились, во главе него стояло уже двое полковников⁷. Естественно, что встал вопрос о его снабжении. Первоначально «охотное» войско создавалось для выполнения охранительных функций, но теперь гетман ставил перед ним иные задачи. Демьян Многогрешный утверждал, что одно «городовое войско» с началом войны не сможет дать отпор неприятелю. Таким образом, охотное войско выступало как своеобразное «ядро» вооруженных сил гетманства. Нельзя исключить при выдвигании такого предположения и иную, не выраженную в тексте мотивацию. Увеличение наемного войска, стоявшего за рамками «полковой» организации и прямо подчиненного гетману, способствовало бы укреплению его власти.

С этими предложениями, касавшимися военных дел, соседствовало предложение выделить «городовым» полковникам дворы в гетманской резиденции — Батурине, очевидно, для постоянного там проживания. Так ослаблялась бы их связь с полками и усиливался контроль за ними со стороны гетмана.

4 Там же. Л. 852об.

5 Там же. Л. 851.

6 Там же. Л. 855–855об.

7 *Сокирко О.* Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669–1726 рр. Київ, 2006. С. 77. См. также: *Стороженко Н.* Охочекомонный полковник Илья Федорович Новицкий // Киевская старина. 1885. Т. 12. Июль. С. 431–457.

Одно из предложений касалось контактов Левобережного Гетманства с Запорожьем. Судя по реакции на это предложение полковников (о ней см. ниже), речь шла о самых разных видах поездок запорожцев на территорию гетманства, о проезжавших через гетманство посольствах казаков Запорожской Сечи и поездках отдельных ее представителей к жителям гетманства. Гетман утверждал, что делают это запорожцы «не для общего добра, но своя ради прихоти творят вымыслы и монархов приводят». «О сем господа полковники, — обращался гетман к участникам рады, — имут изобретати совета»⁸.

Отрицательное отношение Многогрешного к Запорожью было вызвано его связью с движением недовольных низов в самом гетманстве. Еще в январе 1671 г. серьезными волнениями были охвачены его южные полки, связанные с Запорожьем, и старшине пришлось их «усмирять»⁹. В мае 1671 г. борьба с таким движением оставалась актуальной. Герман в своих статьях порицал тех, кто «самого ради своевольства на Низ обычали исходити... , сами себе обрав старейшего, в города посылают и невинных людей без милосердия утесняют». Он предлагал, чтобы полковники «прежде времени непослушных усмиряли»¹⁰.

Наконец, гетман предлагал ходатайствовать об амнистии епископу Мстиславскому Мефодию и сосланным в Сибирь по доносам бывшего гетмана Ивана Брюховецкого людям, которые все еще находились в заключении, таким как бывшие генеральный писарь Захарий Шийкевич и переяславский полковник Тимофей Цецур¹¹.

Если давать самую общую оценку предложений гетмана, то они предполагали меры по подавлению сопротивления низов и ряд шагов по усилению власти гетмана при поддержке русского правительства.

Как же реагировали полковники на эти планы гетмана? Было поддержано предложение о ходатайстве об амнистии сосланных в Сибирь при Брюховецком. Очень живой оказалась реакция на идею Многогрешного относительно запорожских посольств и действий недовольных низов. Полковники заявили: «Остерегати будем, чтобы таковые не могли уходить из городов в Запороги». Одновременно полковники предложили озаботиться тем, чтобы и запорожцы не приходили на территорию гетманства. Эти люди, говорилось в их решении, прихо-

8 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 9. Л. 856об.

9 См. об этом в донесениях русского гонца К. Бухвостова (Там же. Л. 240–240об.).

10 Там же. Л. 855об.–856.

11 Там же. Л. 857об.

дят «с явственными прелестными умышлении своими, и нам вредительными». Полковникам следовало их «остерегати и воздержати», а задержанных запорожских посланцев отправлять к гетману¹². Таким образом, сохранялась общая для гетмана и старшины позиция, враждебная по отношению к низам и Запорожью, что в общем не вызывает удивления и говорит о существовании серьезной социальной напряженности на территории гетманства. Был удовлетворительно решен и вопрос о снабжении русского гарнизона в Батурине: участники рады постановили «дать корму со всех полков»¹³.

На этом фоне привлекает внимание иной по содержанию ответ на предложение об организации снабжения «охотного» войска: «не отговариваем, но о всем позволяем всякое довольство чинить»¹⁴. Таким образом, не отклоняя прямо предложения гетмана, участники рады фактически предлагали ему обеспечивать снабжение этого войска из собственных доходов. В его увеличении они явно не были заинтересованы.

Что касается предложения о выделении полковникам дворов в Батурине, то в решениях рады оно было обойдено молчанием. Это совсем не было случайным. В августе 1671 г. гетман говорил царскому посланцу А. Чайнову, что когда он приказал полковникам устроить себе дворы в Батурине, целый ряд из них отказался это сделать¹⁵.

Эти наблюдения позволяют определить место съезда и его решений во внутривойсковой истории Левобережного Гетманства. Съезд собрался на грани двух периодов в истории этого политического образования. Он как бы завершил период, когда разные части правящей элиты объединились в общее целое, чтобы противостоять действиям низов, связанных с Запорожьем, а также противодействовать потенциальной угрозе социальным порядкам гетманства со стороны восставших против русского правительства донских казаков под предводительством Степана Разина. Действия низов и в мае 1671 г. представляли собой серьезную угрозу, с которой гетман и старшина готовы были совместно бороться. Вместе с тем в условиях, когда эта опасность была, по-видимому, уже не так сильна, как раньше, обозначилось стремление гетмана и его окружения, опираясь на поддержку Москвы, определенно усилить свою власть за счет интересов старшинской верхушки, что встретилось с отрицательной реакцией с ее стороны, пусть и завуалированной, не носившей характера решительного

12 Там же. Л. 860–860об.

13 Там же. Л. 858–859.

14 Там же. Л. 859об.

15 Там же. Оп. 3. № 19. Л. 7об.

протеста. Тем не менее даже в таком виде эта реакция побудила гетмана Демьяна Многогрешного предпринять резкие действия против недовольных старшин уже летом 1671 г. Как он сообщал А. Чаянову, тех, кто отказывался «строить» дворы в Батурине, он «сажал в тюрьму, и устрашивал смертью, а иных переменял». Тогда же от него последовало заявление, что «генеральную старшину и полковников... держит их в крепости и под великим страхом»¹⁶, чем обеспечивается их верность русскому правительству. Все эти меры привели к серьезному обострению отношений между гетманом и его окружением. Начальник стрелецкого гарнизона в Батурине М. И. Колупаев сообщал в июне 1671 г., что Многогрешный «ото всех начальных людей остерегательство имеет»¹⁷. Углубившийся конфликт привел в марте 1672 г. к отстранению Демьяна Многогрешного от власти и его аресту недовольной старшиной, воспользовавшейся возникшими сложностями в отношениях гетмана с Москвой. Начальную стадию этого конфликта есть основания связывать с работой съезда в мае 1671 г.

Источники и литература

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 9: 1668–1672 / [ред. Н. И. Костомаров]. СПб.: Типография М. Этингера, 1877. [2], 26 стб., 988 стб., 24 с.

Костомаров Н. И. Руина: историческая монография. 1663–1667 гг. // Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. Т. 15. 695, X с.

Сокирко О. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669–1726 рр. Київ: Темпора, 2006. 280 с.

Стороженко Н. Охочекомонный полковник Илья Федорович Новицкий // Киевская старина. Т. 12. 1885. Июль. С. 431–457.

References

Sokyрко, О. *Lytsari druhoho sortu. Naĭmane viĭsko Livoberezhnoi Het'manshchyny 1669–1726 rr.* Kyiv: Tempora, 2006, 280 p.

¹⁶ Там же. Л. 7–7об.

¹⁷ Там же. Оп. 2. № 13. Л. 263.

**The Rada of the foreman of the Left-Bank Hetmanate
in Baturyn in May, 1671 and its decisions**

Boris N. Florya

Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy
of Sciences, head of Department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: sredveka_inslav@land.ru

ORCID: 0000-0003-0779-2488

Citation

Florya B. N. The Rada of the foreman of the Left-Bank Hetmanate in Baturyn in May, 1671 and its decisions // Slavic Almanac. 2021. No 1–2. P. 26–32 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.02

Received: 01.11.2020.

Abstract

The author of the article focuses on the Foremen’s Rada, which took place in May 1671 in Baturyn. Information about this event until now remained unknown to historians, since it was not mentioned in the fundamental work of N. I. Kostomarov “The Ruin”, and the respective documents were not published. The council discussed the issues of increasing the “hunting” (mercenary) troops, the provision of food to the Russian garrison in Baturyn, amnesty for representatives of the Cossack foremen, previously exiled to Siberia on the denunciations of Hetman I. Bryukhovetsky, the allocation of households in Baturin for the Cossack colonels to live there, as well as the restriction contacts of the Left Bank Hetmanate with the Zaporozhian Sich. The Rada supported the proposals regarding the Streltsy garrison in Baturyn, Zaporozhye and amnesty for exiles. However, the points on the construction of courtyards for the colonels and an increase in the number of mercenary troops were not supported. The foremen thus solidarized with the hetman in those issues that concerned opposition to possible actions of the social lower classes (including those influenced by the the Cossacks and the uprising of Razin), but they were against the policy of strengthening the personal power of hetman Demyan Mnogogreshny, which he hoped to carry out with the support of the Russian government. In these contradictions, one should see the first shoots of the conflict that led to the overthrow of the Mnogogreshny as a result of the foremen’s conspiracy in 1672.

Keywords

Cossacks, Zaporozhye, hetman, Cossack foreman, Russia.